

Перевод: Vagabond

Чистокровный дракон — бог войны

Глава 38

Противостоящие силы, как вода и огонь

Сказав это, Лун Чэнь крепко сжал пальцы на горле Бай Шицзи. Он даже использовал всю свою силу, поступая так. Бай Шицзи, который первоначально был сильно ранен, в этот момент, не мог больше нормально дышать, и его глаза расширились. Сонно глядя на Лун Чэня, он внезапно вздрогнул, и еще раз сплюнул целый рот черной крови. С испуганным выражением, которое ясно показалось на его лице, все его тело начало беспрерывно дрожать в ужасе.

Глядя, что происходило с Бай Шицзи, и на ледяной взгляд Лун Чэня, семья Бай испугалась и тотчас же отступила.

Видя, что его собственный сын на самом деле был в таком жалком состоянии, глаза Бай Чжаньсюна почти стали извергать пламя. Он уставился на Лун Чэня убийственным взглядом и потребовал:

— Тебе лучше остановиться! Если Шицзи умрет, то вся семья Ян умрет ужасающей смертью! Ты также умрешь жалкой смертью, потому что я буду пытаться тебя до смерти!

Вопреки этому огненному взгляду Бай Чжаньсюна, Лун Чэнь был совершенно бесстрашным, и он даже не ослабил хватку на Бай Шицзи.

— Не важно, что случится, в конце все равно будет смерть. Почему же тогда я должен бояться тебя? В наихудшем случае, я просто должен буду убить себя. Что же тогда ты мне сделаешь? Однако, эта рана твоего сына, Бай Шицзи, похоже больше не может ждать. Если оставить ее без присмотра, возможно, что меньше чем через полчаса, он умрет...

Все это Лун Чэнь сказал безразлично, но глядя на жалкое состояние Бай Шицзи, в котором он находился, все члены семьи Бай крайне забеспокоились. Две величайшие, будущие надежды семьи были в руках Лун Чэня. Даже если это был мастер семьи Бай, он сдерживался от стрельбы по крысе, потому что боялся сломать вазу.

[П.П.: Не действовать против грешника, чтобы предотвратить вред невинному. Не стрелять в преступника, чтобы не ранить заложника.]

Слова Лун Чэня были чрезвычайно справедливыми, если эти четверо умрут, даже если они истребят семью Ян, то у семьи Бай больше не будет следующего поколения. Сильнейший из этой четверки был юнцом на Четвертом уровне сферы пульса дракона. Он совершенно не смог бы продолжить род семьи Бай, и заменить Бай Чжаньсюна и остальных.

В этот момент, видя, что члены семьи Бай наконец были напуганы им, Лун Чэнь ухмыльнулся, волоча Бай Шицзи и Бай Шичэня в сторону основателя Ян.

Бай Чжаньсюн заблокировал путь между ними, Лун Чэнь поднял свою голову и холодно уставился на него, затем произнес:

— В сторону!

Конечно же, Бай Чжаньсюн не сдвинулся, и видя, что Лун Чэнь держал обоих, Бай Шицзи и Бай Шичэня в заложниках, он также захотел последовать подобному примеру, и захватить членов семьи Ян. Однако, когда он повернулся, члены семьи Ян уже очень хорошо поняли, что он хотел сделать!

Хотя они были отравлены Кошмарным цветком, и если они начнут значительно распространять свою Ци, то члены семьи Ян несомненно умрут. Тем не менее, они могут сделать, по крайней мере одну атаку. В этот момент, основатель Ян внезапно громко рассмеялся, и восхищенно посмотрел на Лун Чэня, затем сказал:

— Мальчик, хорошая работа! Однако, мы не хотим быть твоим бременем. Если семья Бай посмеет тронуть нас, то я позволю им опробовать мощь Печати высшего мудрого дракона, практика Девятого уровня сферы пульса дракона! Я хотел бы знать, как много членов семьи Бай смогут устоять от подобной атаки!

Основатель Ян наконец очнулся от своих заблуждений на счет братских отношений, и он яростно посмотрел на мастера семьи Бай, одарив того убийственным взглядом, затем прошипел:

— Бай Шэн, я, Ян Цанцюн, возможно действительно бесполезен. Сегодня, с твоей помощью, я действительно понял истинную суть слова «порочный». Позволь сказать, если ты желаешь уничтожить мою семью Ян, не заплатив какой-либо цены, то это будет невозможно!

Бай Чжаньсюн больше не мог похищать детей членов семьи Ян, а Бай Шицзи и остальные все еще находились в руках Лун Чэня. Таким образом, он не знал, стоит ли двигаться дальше или же отступить, застряв в неудобном положении.

Увидев, что руки Лун Чэня оставили след на горле Бай Шицзи, в то время, как у него уже начала идти пена изо рта, Бай Чжаньсюн послал убийственный взгляд в сторону Лун Чэня, после чего пропустил его.

Только после этого Лун Чэнь встал напротив семьи Ян, которая собралась вместе. На текущий момент, члены семьи Бай также собрались вместе, кроме мастера семьи Бай, который стоял перед ними, еще одного эксперта семьи Бай и старшего сына, Бай Чжаньлуна, который также одарил Лун Чэня убийственным взглядом.

Этот Бай Шичэнь, был сыном Бай Чжаньлуна, и всегда был его гордостью, но глядя на своего собственного сына, который находился в таком жалком состоянии, не зная, возможно ли было его излечить, его убийственное намерение, направленное на Лун Чэня, ничуть не уступало Бай Чжаньсюну.

Обе семьи противостояли друг другу, а Лун Чэнь держал дуэт талантливых юнцов семьи Бай, стоя на переднем крае. Семья Ян наблюдала, думая о самом ничтожном члене семьи, который пошел дальше, и стал одним из столпов поддержки для них. В этот момент, они почувствовали будто погрузились в сон.

Ян Сюэцин тоже была чрезвычайно тронута, на самом деле она не знала, что сказать, беспомощно глядя на спину Лун Чэня. Хотя она очень сильно хотела ступить вперед и извиниться, и просить у него прощения, но текущая ситуация не была подходящей для этого.

Однако, в этот момент, Лун Чэнь повернулся и посмотрел на нее.

Правда была в том, что Лун Чэнь питал лишь ненависть к Ян Сюэцин. Все, что он сделал было лишь для того, чтобы доказать ей свое существование. В этот момент, Бай Шицзи был уже избит им, и Бай Чжаньсюн также был жалко принужден отступить назад. Все, что Лун Чэнь сделал, было лишь для того, чтобы показать это этой женщине!

Когда он повернулся и посмотрел на нее, он планировал выставить ее на показ, и позволить Ян Сюэцин осознать, кто на самом деле является настоящим мусором. Видя, что глаза Ян Сюэцин наполнялись слезами, Лун Чэнь остолбенел. Убрав свое самодовольное выражение, он сурово отвернулся.

Он внезапно почувствовал, в этот момент, что эта женщина была такой хрупкой. Хотя Лун Чэнь всегда закалял свое сердце, но в это мгновение, он внезапно почувствовал жалость к ней.

Он почувствовал, что смог бы вызвать безграничный боевой дух с женщиной, стоящей и наблюдающей за ним. Таким образом, он снова вернул острый и ледяной взгляд на членов семьи Бай.

В это время, Ян Юньтянь, который был рядом с Ян Сюэцин, также беспомощно уставился на Лун Чэня. Он был в противоречии, между смертью сына, и тем фактом, что Лун Чэнь спас членов семьи Ян. Эти противоречивые эмоции непрерывно сражались в его сердце.

Основатель Ян стоял рядом с Лун Чэнем, и смотрел на мастера семьи Бай, и сказал:

— Бай Шэн, ты разумный человек. Твоя семья Бай могла бы полностью избавиться от моей семьи Ян сегодня. Просто очень плохо, что твое молодое поколение очень разочаровывающе. Сейчас, с таким результатом, просто невозможно для тебя истребить мою семью Ян. До тех пор, пока ты не захочешь отказаться от будущего семьи Бай, и наблюдать за смертью этой молодежи!

Если состоится сражение на смерть, даже если вся семья Ян полностью погибнет, то у семьи Бай также не останется много людей.

Хотя все члены семьи Бай были несклонны, но результат был уже решен. Не важно, как бы они не хотели, но все равно должны были уступить, поскольку они не могли изменить этот результат.

Лун Чэнь холодно заговорил:

— Если у вас все еще остались мозги, то вы должны отдать антидот! Наша семья Ян может позволить себе подождать, но похоже, что Бай Шицзи больше не может ждать. Как я вижу, у него осталось не больше минуты...

Бай Шицзи находился в опасной ситуации. Если они быстро не решатся, то не смогут спасти ему жизнь.

Хотя Бай Чжаньсюн не хотел, особенно из-за поведения Лун Чэня, но это заставило его вспомнить свое возмущение в прошлом. Однако, он также мог сказать, что жизнь его сына была поставлена на карту прямо сейчас. Поэтому он стал взволнованным, и произнес:

— Отец, сегодня, у нас не получилось...

Мастер семьи Бай холодно уставился на основателя Ян. Его сердце было крайне

неудовлетворенно этим результатом.

Потратить столько времени на такой дотошный план, и лишь обнаружить, что он был сокрушен ничтожеством! Как он мог принять это?!

Бай Чжаньсюн также знал, что сегодняшнее несчастье было связано с Лун Чэнем. Он начал сожалеть, когда подумал:

— «Когда я послал некоторых людей, чтобы убить его, я обнаружил, что его существование было проблематичным, потому что он мог влиять на чувства Ян Сюэцин ко мне. Но я не знал, что в конце концов, весь мой план будет разрушен им!»

Он прошептал мастеру семьи Ян:

— Отец, после этого, второй дядя будет свободен. После приглашения некоторых из его друзей из Багрово-красной священной секты, чтобы помочь нам, семья Ян все равно будет уничтожена! Нам всего лишь нужно с сегодняшнего поражения подождать десять дней, а после чего заполучить победу над ними. Однако, если мы продолжим, то не сможем вернуть жизнь Шицзи!

Линси повторила Лун Чэню то, что было сказано между Бай Чжаньсюнем и мастером семьи Бай.

Лун Чэнь нахмурился, потому что знал значения сказанных ими слов. Он понял, что даже после того, как семья Ян преодолеет это препятствие, то их дни не будут мирными в будущем. Также, он не знал, насколько сильна была эта Багрово-красная священная секта, которую Бай Чжаньсюн упоминал.

В этот момент, мастер семьи Бай колебался.

Он также знал, что сегодня полностью проиграл, поэтому он небрежно взмахнул своей рукой, прежде чем удрученно сказал основателю Ян:

— Я могу дать тебе антидот, но тебе лучше не выкидывать никаких трюков. Если с моими внуками случится что-нибудь, результатом будет сражение насмерть!

На сегодняшний день семья Ян должна была стать жертвой, но этого не случилось. Они получают то, что хотели, и безопасно покинут это место. После сегодняшней битвы, естественно, они вернутся назад, и как только восстановятся битва снова продолжится.

Основатель Ян не желал больше никаких несчастий, поэтому сказал:

— Я обещаю, что они будут в порядке, после того, как ты передашь антидот.

Мастер семьи Бай вынул бутылочку из рукава. Это был антидот Кошмарного цветка. Он был приготовлен посредством варения стебля Кошмарного цветка.

Семья Бай не была отравлена сегодня, потому что они уже приняли антидот.

Кошмарный цветок считался Духовной медициной. Когда стебель и лепесток цветка будут поглощены вместе, безусловно это поможет увеличению силы.

— Как на счет этого? Ты даешь нам антидот, а мы освобождаем двух из них. После того, как мы восстановимся, то отпустим остальных двух.

Вежливо произнес основатель Ян.

Мастер семьи Бай фыркнул в презрении, увидев насколько осторожным был основатель Ян. Он бросил антидот в руки основателю Ян прежде чем сказал:

— Ян Цанцун, после стольких лет, ты все та же безвольная личность. Я проиграл сегодня, но у меня больше нет никаких намерений играть с тобой. Однако, с сегодняшнего дня, все вы должны быть осторожны, когда будете проходить через дверь семьи Бай, потому что теперь мы будем словно огонь и вода!

Основатель Ян позволил Ян У и Ян Лин Юэ освободить Бай Шидуня и Бай Чжисин. Эти два отродья сразу же бросились к своему отцу, бесконечно рыдая.

Основатель Ян заботился только об открытии бутылки с медициной. Когда он понюхал содержимое, то подтвердил, что это действительно был запах стебля Кошмарного цветка.

— Отец, позволь мне попробовать первой!

Внезапно воскликнула Ян Сюэцин.

— У семьи Бай есть много разных планов. Мы не должны им верить так легко. Ты сильнейший человек на нашей стороне, поэтому если ты падешь из-за ихнего коварного плана, то нам всем конец!

Основатель Ян улыбнулся и сказал:

— Это не важно. Сегодня, отец подвел тебя, и позволил, чтобы тебя унижали.

Сказав это, он сразу же проглотил порцию антидота, и передал бутылку Ян Цинсюаню. Он присел, и начал распространять свою Ци. Сильная мощь его тела снова вырвалась менее чем через полминуты, и пара орлиных глаз внезапно открылась. Когда Лун Чэнь увидел это, его сердце слегка затрепетало.

— Антидот действительно работает! Используй его быстро!

Остальные из семьи Ян быстро приняли антидот. Через полминуты, они тоже восстановили свою силу. Общая мощь семьи Ян медленно начала возвращаться к тому же уровню, что и их противники.

Основатель Ян указал на Лун Чэня:

— Просто верни им этих детей! Все еще есть возможность, снова их захватить. Я знаю, что ты сильнее их, с того момента, как ступил в эту комнату.

Ранее Лун Чэнь хотел убить Бай Шицзи. Что более важно, он хотел доказать свое существование Ян Сюэцин. Однако, после такого большого инцидента, он больше не чувствовал, что должен был что-то доказывать.

Что же касается Бай Шицзи, то он больше не был ему противником. Сейчас он ему не противник, и больше никогда им не будет, поэтому, в конце концов Лун Чэнь больше не интересовался в его жизни или смерти.

Он небрежно бросил тела, и они полетели в сторону семьи Бай.

Семья Бай тотчас же их поймала. После осмотра текущего состояния молодых талантов семьи Бай, они огорчились. Семья Бай посмотрела на Лун Чэня, как если бы они уже смотрели на мертвого человека.

Бай Чжаньсюн передал своего сына, избитого почти до смерти человеку, который стоял за ним. Он уставился на Лун Чэня, а его глаза наполнились убийственным намерением, затем он произнес:

— Ты... Ты безусловно не проживешь эти десять дней. Ты должен наслаждаться этими последними днями, пока можешь.

— Я также определенно гарантирую тебе, что твой сын больше не будет жить после сегодняшнего дня.

Беспечно ответил Лун Чэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/121/6854>